

Уважаемый читатель! В предыдущих номерах мы коснулись темы выселения греков из Черноморского побережья Кавказа в 1949 г. и о принятии правительством СССР постановлений о снятии греков с режима спецпоселения и с учета и возврате имущества репрессированным грекам.

Но, в ходе претворения в жизнь этих решений возникли препятствия со стороны руководства Грузинской ССР, в связи с чем, группа греков обратилась к первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву.

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#190

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

ВИД СУХУМА

ЗАЛ ДРЕВНОСТЕЙ АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙ

Заявление группы греков, выселенных из Абхазии, Н.С. Хрущеву о неудовлетворительном ходе восстановления их имущественных прав.

21 декабря 1955 г.

Тема: Репрессии

Направление: Идеология и пропаганда

Тип документа: Служебная переписка

Государство: СССР

Датировка: 21.12.1955 г.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Стр. 289-291

Архив:

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 4288. Л. 35-38. Копия. Машинопись.

№ 59

Секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н. С.

г. Москва

От 530 семейств греческой национальности

Как Вам известно, ради преступной цели изменения этнического состава населения в Абхазской АССР подлый враг народа и советской власти Берия, поправ элементарные

нормы гуманности, выселил нас, греков, из родной Абхазии и обрек наш трудолюбивый народ на неисчислимые бедствия и страдания, на нищенское полуголодное существование.

Можно было написать целые тома о том, что мы пережили за годы изгнания из родных насиженных мест, но в этом нет никакой необходимости, т. к. об этом знаете не только Вы, но и вся советская общественность.

Казалось бы, что после ликвидации бандитской шайки во главе [с] Берия наше незаконное выселение должно было быть осуждено ЦК Грузии и Грузинским правительством, и в кратчайший срок мы должны были быть восстановлены в своих гражданских правах и получить полное удовлетворение своих имущественных претензий и, в первую очередь, получить свои дома и усадьбы.

Однако вопреки справедливости, человечности и гуманности ЦК компартии Грузии на протяжении всего периода времени, прошедшего после ликвидации банды Берия, оставалось совершенно равнодушным к нашим справедливым и законным претензиям на свое движимое и недвижимое имущество, к нашему бедственному положению и, по существу, продолжает старую дискриминационную по-

литику в отношении греческого населения, являющегося национальным меньшинством в Грузинской ССР.

Лишь вмешательство ЦК КПСС, очевидно, вынудило Грузинское правительство все же заняться греческим вопросом [87], но разрешает оно его не справедливо, не по-ленински, не исходя из позиций интернационализма.

И в самом деле, нам, грекам, местные власти предложили вселиться в новые дома, строившиеся специально для переселенцев из Грузии.

Конечно, мы с негодованием отвергли это несправедливое предложение, настаивая на вселении нас в наши родные села, в наши родные дома.

После этого местные власти предложили нам, грекам, денежные компенсации, т. е. по существу предложили оставить переселенцам и наши дома, и созданные нами многолетним трудом благоустроенные усадьбы.

Нам говорят, что возвращение грекам их домов будет означать вторичное переселение грузин, т. к. и они очень не хотели переселяться в Абхазию и вынуждены были это сделать под большим давлением бывшего преступного руководства.

Но в этом объяснении можно, как раз, видеть путь к разреше-

нию жизненно важного для нас вопроса.

Если и грузины-переселенцы хотели оставаться на своих родных местах и их переселили насильно, то чего проще сейчас поступить так, как этого желает простой народ, а не правительство Грузии. Ведь отпала же, наверное, необходимость в этнической пертурбации, из-за чего простой народ хлебнул столько горя. Разве не будет ли правильно предоставить возможность грузинам-переселенцам, как многие этого и хотят, вернуться в свои родные места.

Местные власти убеждают нас в том, что покинутые переселенцами дома, якобы, разрушены до основания и что, мол, им куда деваться.

Но если это было бы действительно так, то для какой надобности многие переселенцы продают дома, в которых они живут, их законным владельцам грекам и выезжают к себе на родину.

Далее, если бы это было так, то почему переселенцы двух сел Одишского сельсовета просили у секретаря ЦК Грузии тов. Мжаванадзе транспортные средства для возвращения к себе на родину. Как видно, требуется мизерная объективность со стороны местных властей, чтобы безболезненно и быстро разрешить жизненно важный

для обеих сторон вопрос. Если же отдельные грузины-переселенцы действительно и лишились своих домов, то имеются же специально выстроенные государством для переселенцев прекрасные дома, которые в общей своей массе значительно лучше греческих домов.

Почему бы этим бездомным одиночкам не предложить занять эти незанятые дома и вернуть греческие дома их законным владельцам.

Кроме всего этого нужно учесть то обстоятельство, что грузины-переселенцы оказались в весьма привилегированных условиях, а именно: они помимо своего дома, сада и имущества получили еще от греков дома, сады, урожай, скот, по 10-15 тысяч рублей и по две тонны зерна в виде помощи от государства. Кроме всего этого они на протяжении семи лет получали доходы от реализации фруктов своих и греческих садов.

Спрашивается, что же получили греки в результате выселения? Они покрыли степи Казахстана костями погибших молодых и престарелых, разорение, нищету и горе, растерявшись от неожиданного варварского выселения, оставили на родине даже свою личную одежду грузинам-переселенцам.

Несмотря на все это, местные власти добиваются осуществления своего не-

БЫВШИЙ ГРЕЧЕСКИЙ ДОМ В КЕЛАСУРИ СУХУМСКОГО РАЙОНА, В КОТОРЫЙ В 1949 Г. БЫЛА ВСЕЛЕНА ИЗ ЛЕЧУМИ СЕМЬЯ ГЕРОНТИЯ КОПАЛИАНИ. (ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ГРУЗИИ).

РАЗВАЛИНЫ ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ. СУХУМ.

справедливого решения, рассматривая на то, что греческое население, доведенное до отчаяния, рано или поздно вынуждено будет согласиться на получение компенсации за свое имущество и навсегда лишится своих законных имущественных прав.

Преследуя такую цель, местные власти необъективно и тенденциозно информируют ЦК КПСС о, якобы, массовом согласии греков получить компенсацию за свое движимое и недвижимое имущество.

Но это не так. До сего времени компенсацию за свое имущество получили лишь те греки, которые благодаря иронии судьбы, купили свои же собственные дома, из которых под угрозой применения воинской силы их выселили, или же дома, которые переселенцами были разрушены, или же те, которые не имеют благоустроенных домов и садов и решили порвать с сельским хозяйством.

Вполне понятно, что компенсацию получают и городские жители за свою мебель и имущество.

Вот кто числится в сводках местных властей в ЦК КПСС о ходе компании по оценке имущества многострадального греческого населения.

Доводя об этом до сведения членов Советского Правительства и руководителей КПСС, мы, пострадавшие греки, во имя торжества ленинской национальной политики, во имя наших обездоленных детей просим Вас личным вмешательством удовлетворить наши законные, конституционные права на наше имущество и наши родные дома, созданные нашим личным трудом, а также многолетним трудом наших предков.

Для практического осуществления этого мы, греки, просим Вас направить в Абхазию ответственного представителя ЦК КПСС, без участия которого мы не надеемся на справедливое разрешение жизненно важного для нас вопроса.

На встрече с депутатами парламента Индии тов. Хрущев сказал, что «сколько бы лет не прошло, ворованное останется ворованным, и оно должно быть возвращено тому, кому принадлежит по праву. Чужое добро следует вернуть, да еще с процентами. Если, конечно, есть совесть» [88].

Эти прекрасные, благородные слова вселяют в нас, беззащитных греков, уверенность в том, что в конце концов справедливость восторжествует и мы полу-

чим все то, на что имеем законное неотъемлемое право.

От имени и по поручению 530 семейств греческой национальности:

Франкопуло, Шаблохова, Пекков, Чилингери, Элинопуло, Ксимитов, Тепетов, Мистакиди, Феодориди, Мустопуло, Мистакопуло, Шалпаниди [89]

87 27 октября 1955 г. ЦК КПСС согласился с предложениями ЦК КП Грузии, согласно которым для возвращающихся в Абхазию греков предусматривалась выдача денежной компенсации за изъятое у них при выселении имущество, грекам разрешилось также строиться и проживать по соседству с их бывшими домами и усадьбами, которые сохранялись в собственности у новых владельцев. См. также документы № 15 и 55 раздела IV.

88 Имеется в виду встреча Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина с парламентариями Индии во время их визита в эту страну. См.: Правда. 1955. 22 ноября.

89 14 декабря 1955 г. на имя Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова и В. М. Молотова поступило также ходатайство от «ходоков — представителей греческого населения», с просьбой принять их «для беседы по существу нашего вопроса, т. к. речь идет об отмене решения Президиума ЦК КПСС от 27 октября 1955 г. по вопросу о возвращении нам движимого и недвижимого имущества после незаконной ссылки нас в Казахстан» (текст ходатайства см.: ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 4288. Л. 40–44).

М.Г. Абрамзон, И.М. Безрученко, Д.С. Бжания, Ю.В. Горлов, А.В. Поротов, М.Д. Кайтамба

Работы Черноморской экспедиции ИА РАН в 2001 году

Авторы: М.Г. Абрамзон, И.М. Безрученко, Д.С. Бжания, Ю.В. Горлов, А.В. Поротов, М.Д. Кайтамба

Древнегреческая колонизация Восточного Причерноморья, ее хронология, характер, динамика развития античных городов, их влияние на культуру и социально-экономическую структуру местного общества пока еще остаются предметом дискуссий антиковедов. Это объясняется, как фрагментарностью сохранившихся свидетельств античной письменной традицией, так и недостаточными результатами археологических исследований основных памятников. С одной стороны некоторые из них остаются до сих пор нелока-

лизованными, как, например, Фасис, исследование других (Диоскурия, Гюзнос) затруднено тем, что в результате подъема относительного уровня моря их прибрежные районы оказались затопленными или разрушенными береговой абразией.

В сложившейся ситуации большое значение приобретают комплексные палеогеографические и археологические исследования. Проведение подобных работ на территории Таманского полуострова и в дельте Кубани, которые осуществлялись совместно с Географическим факультетом МГУ, Французской археологической школой в Афинах, университетами Париж 1 и 4 Сорбонна в 1997–2000 гг., дало чрезвычайно интересные результаты (Fouache, Muller, Gorlov, Gaibov, Porotov, 1998; Горлов, Поротов, 1998; Fouache, Muller, Gorlov, Gaibov, Porotov, Abramzon, 1999; Fouache, Gorlov, Gaibov, Porotov, 2000; Каплин, Горлов, Поротов и др. 2001; Болиховская, Поротов, Горлов, 2001). Их сравнение с новыми данными, которые возможно получить на другом участке черноморского побережья, представляет собой значительный интерес. В качестве полигона для подобных исследований было выбрано кавказское побережье Черного моря.

Вопросы реконструкции ландшафтного облика побережья Сухумской бухты в связи с локализацией античной Диоскурии-Себастополиса, а также освещения широко круга вопросов, связанных с организацией ее сельской территории и особенностями ее хозяйственного использования продолжают привлекать к себе внимание, т. к. общее состояние изученности этих вопросов вряд ли существенно изменилось за последние десятилетия, с момента появления работы Ю. Н. Воронова¹.

Палеогеографические реконструкции эволюции побережья Сухумской бухты представляют интерес в первую очередь в связи с задачами, реконструкциями античной топографии.

В отношении локализации Диоскурии существуют две, взаимно не исключающие точки зрения: согласно одной из которых большая часть города находится в пределах современного Сухума и лишь частично вскрыта разведочными траншеями в районе набережной и на территории турецкой крепости.

Согласно другой — Диоскурия находится в настоящее время на дне Сухумской бухты. Современное положение нижних террас

ряда античных городов на побережье Северного Причерноморья на глубинах 3–4 м., связанное с относительным повышением уровня моря за последние два тысячелетия, представляет собой достаточно обычный факт. Однако, при рассмотрении истории Диоскурии, катастрофические последствия различных природных процессов, в том числе и разрушительное воздействие морского прилива и повышения его уровня, рассматриваются в качестве едва ли основной причины упадка города в конце первого века до н. э., что требует более обстоятельной оценки комплекса природных условий, определивших формирование и эволюцию природного ландшафта побережья Сухумской бухты в античную эпоху.

В литературе устойчиво существуют две основные версии о причинах нахождения древнегреческого города на дне моря: эволюционистская и катастрофическая: медленное погружение берега под влиянием эвстатического повышения уровня моря и, как следствие, затопление его наиболее низких участков и размыв мористого края прибрежной низменности вместе с комплексом культурных слоев античного времени; катастрофическое разрушение и погружение в море в результате резких деформаций местности под влиянием оползневых процессов или сильных землетрясений.

Не отрицая возможность проявления катастрофических явлений сейсмической природы на побережье (как более вероятной в инженерно-геологических условиях побережья Сухумского залива), которые являлись предметом обсуждения в ряде обстоятельных публикациях, нам представляется не менее важным уточнение размаха эвстатических колебаний уровня моря за последние 3–4 тыс. лет, и обусловленных этими колебаниями изменений ландшафтного облика побережья и их влияние на условия освоения побережья греческими колонистами.

В рамках проекта, посвященного палеогеографической и исторической реконструкции кавказского побережья Черного моря в античную эпоху, для уточнения археолого-палеогеографической ситуации на побережье Сухумской бухты, нами был проведен анализ ранее опубликованных данных по строению толщи прибрежных отложений, дополненных оригинальными материалами, предварительное рассмотрение которых позволяет конкретизи-

ровать направление дальнейших исследований в регионе.

Изменениям уровня моря в позднем голоцене на Черноморском побережье Кавказа посвящен ряд обстоятельных публикаций, результатов детальных инженерно-геологических исследований Адлеровского и Лазаревского участков, п-ва Пицунда, Колхиды, на основе которых была предложена схема изменений уровня моря, включающая серию регрессивных фаз, продолжительностью в несколько столетий и с амплитудой до 10 и более метров. Одна из наиболее значительных регрессивных фаз совпадает по времени с началом греческой колонизации Северо-восточного Причерноморья, поэтому уточнение ее локальной амплитуды и возрастных границ имеет самостоятельный палеоэкологический интерес. К сожалению, существующие палеогеографические оценки положения уровня моря в I тыс. до н. э. в значительной мере опираются на затопленные археологические памятники в различных районах Черноморского побережья и, в связи с этим, существенно зависят от уровня изученности подобных объектов. Важно отметить, при таком положении данные собственно палеогеографических исследований при реконструкциях положения береговой линии в период фангорийской регрессии в редких случаях могут выступать в качестве независимого источника. Одной из причин этого является не достаточно полное внимание исследователей к оценкам геоморфологического положения многих известных археологических памятников и, как следствие, рассмотрение их вне контекста эволюции прибрежных ландшафтов в позднем голоцене на фоне изменений уровня и обусловленной ими перестройки контура береговой линии. Немногочисленные примеры работ, в которых предприняты попытки восполнить данный пробел (5), обнаруживают явную недостаточность как палеогеографической, так и археологической информации для получения в той или иной мере законченных реконструкций. В данном сообщении, не претендуя на полноту освещения проблемы, на основе преимущественно литературных источников, рассматривается современное состояние проблемы локализации Диоскурии в контексте реконструкции развития побережья прилегающей части абхазского побережья в античное время.

Продолжение следует